

После этого Шэнь Нин больше не разговаривал с Ся Лижэнем. Он сказал Лю И, что нужно собрать, и сел в машину. Лю И, видя, что его душевное состояние очень неустойчиво, тихо спросил:

— Может...

— Поговорим, когда вернемся.

Шэнь Нин потер виски, сейчас он только хотел поскорее уехать.

Лю И вздохнул, дождался, пока рабочие погрузят вещи, и уехал с виллы. В зеркале заднего вида он все еще видел Ся Лижэня, стоящего у входа и смотрящего им вслед.

Он и сам не знал, правильно ли поступает. Эх...

— Почему ты вдруг переехал? Разве не говорил, что подождешь еще немного?

На красном свете Лю И достал из автомобильного холодильника бутылку минеральной воды и протянул Шэнь Нину. Ему казалось, что состояние Шэнь Нина очень плохое.

— Приехали тетя Яо и Хань Вэньцзюнь.

Этой одной фразы Лю И было достаточно, чтобы понять. У Шэнь Нина тоже есть чувство собственного достоинства, в такой ситуации не уехать было бы на него не похоже.

Но затем Шэнь Нин продолжил:

— Лижэнь сказал, что свидание с Хань Вэньцзюнь было ненастоящим, просто чтобы спровоцировать меня.

Лю И долго стоял с открытым ртом, затем произнес:

— У него в голове дырка, что ли?

— Но судя по этому, его чувства к тебе все еще глубоки. Ты... Может, сказать ему правду? Я думаю, он не станет из-за этого с тобой расставаться.

Лю И погладил руль.

— Честно говоря, после того как ты в последнее время связался со мной, твоя репутация сильно пострадала. А он все еще пытается вернуть тебя, это действительно непросто. Обычный мужчина такого бы не вынес. Он действительно о тебе заботится, может, просто сказать ему? Мне тяжело на это смотреть, понимаешь?

— Тогда у меня не останется совсем никакого достоинства...

Шэнь Нин сжал в руках бутылку с водой, его взгляд был рассеянным.

— А разве сейчас у тебя оно есть? Ты погубил свою собственную репутацию, понимаешь?! Такому как я все равно, потом я женюсь на хорошей девушке, и все скажут: «Исправившийся порочный человек стоит дороже золота». А ты!

Лю И отвернулся.

— Я в долгу перед тобой, поэтому помогаю, но сейчас думаю, что очень сожалею. Разве это помощь? Это вред!

— Но у меня ничего нет, я ничего не умею, только рисовать. Как ты думаешь, как долго человек может любить слепого? Мы с ним познакомились из-за картины, ему нравились мои работы. Скоро я ослепну, потеряю единственное, что у меня есть. И ты хочешь, чтобы я был с ним без всякого достоинства? Разве он не найдет себе кого угодно, зачем ему тратить жизнь на слепого?! Все будут жалеть его, никто не знает, как долго может продержаться человеческое терпение.

Шэнь Нин посмотрел на Лю И глазами, полными слез.

— Я лучше хочу, чтобы он меня ненавидел и разочаровался во мне, чем жить в дальнейшем жизнью без достоинства! Понимаешь?!

Лю И протянул руку, чтобы стереть слезы с лица Шэнь Нина. Он впервые видел, как Шэнь Нин плачет. Этот мужчина всегда был красивым, он это знал. Не агрессивной красотой, а мягкой, нежной, приятной. И сегодня, плача, он тоже был прекрасен, но его лицо было полно отчаяния, в глазах не было жизни.

Он всегда знал, как сильно этот человек любит рисовать. Каждый раз, говоря о своих картинах, тот сиял. Узнав однажды, что скоро ослепнет, как можно не отчаяться?

— Может... может, еще есть шанс.

Лю И вздохнул.

— Подожди еще, не делай поспешных выводов.

— Даже господин Фукусима не хочет делать мне операцию, как ты думаешь, есть ли у меня надежда?

Шэнь Нин закрыл глаза.

— Он авторитет в области нейрохирургии, если он вынес мне приговор, что мне еще делать...

[Би-бип!]

Сзади раздался гудок. Лю И поднял голову: загорелся зеленый свет. Машина снова тронулась. Лю И смотрел на Шэнь Нина на пассажирском сиденье, и ему было очень грустно. Последние несколько месяцев Шэнь Нин искал экспертов по нейрохирургии, но получал отказы. Специалисты с технологиями и репутацией в основном не хотели делать Шэнь Нину операцию, потому что риск был слишком велик. Сгусток крови в мозгу Шэнь Нина находился в очень особенном месте, никто не решался легкомысленно браться за скальпель.

Фукусима Кэндзо, должно быть, самый авторитетный на сегодня специалист по нейрохирургии. Он недавно приехал в Китай с лекциями, Лю И приложил огромные усилия, чтобы пригласить его. Тот, посмотрев отчеты обследования Шэнь Нина, тоже покачал головой и сказал, что нельзя. Вероятность успеха операции ниже двадцати процентов, он не поддерживает и не рекомендует Шэнь Нину делать операцию, потому что сгусток крови в мозгу Шэнь Нина в настоящее время не угрожает его жизни, лишь давит на зрительный нерв, постепенно лишая зрения. Если насильно делать операцию, в случае неудачи Шэнь Нина ждет смерть или церебральный паралич, он может стать растением.

С любой точки зрения все врачи не поддерживают операцию Шэнь Нина. Просто ослепнуть — все же лучше, чем умереть или стать растением.

Но глаза для Шэнь Нина равносильны жизни. Если он не будет видеть, как сможет рисовать?

...

— Скажи, в чем я уступаю Лю И? Все, что есть у Лю И, есть и у меня, Ся Лижэня. Почему Шэнь Нин выбрал его, а не меня?

Ся Лижэнь в баре напился вдребезги. Он часто приходил в бар с друзьями, но никогда не злоупотреблял алкоголем, просто заказывал бокал для компании. Сегодня же открыл уже несколько бутылок. К счастью, его место было уединенным, свет тусклый, поэтому не многие обращали на него внимание.

Сидящий напротив Чжэн Цзинтун хмурился:

— Говори нормально, зачем столько пить? Мой А Бао не любит, когда я общаюсь с пьяницами.

— Хе-хе, ты хочешь похвастаться передо мной, да?

Ся Лижэнь ткнул пальцем в Чжэн Цзинтуна с сердитым видом.

— Ты с твоим А Бао нежничаешь, хе, еще и женился, и получил свидетельство, и свадьбу устроил, а мой А Нин бросил меня и ушел к другому! Ты же знаешь, как мне плохо, а еще передо мной хвастаешься, хочешь подраться, что ли?!

...

Чжэн Цзинтун с бессмысленным видом смотрел на Ся Лижэня.

— Ты таблетки не принял, что ли?

— Я каждый день принимаю!

Ся Лижэнь разозлился, ударил по столу.

— С чего ты взял, что я не принимаю, ты видел?! Кто ты такой, чтобы говорить, принимаю я или нет!

Чжэн Цзинтун... Точно не принял...

Чжэн Цзинтун и Ся Лижэнь дружили много лет, они были однокурсниками, их компании сотрудничали, подобные встречи часто происходили. Но несколько месяцев назад Чжэн Цзинтун женился на своем возлюбленном Фу А Бао. Двое мужчин устроили необычайно пышную свадьбу, пригласили всех, кого могли. Это действительно вызвало большой ажиотаж. Ся Лижэнь завидовал и ненавидел, но зависть была бесполезна: в то время его отношения с Шэнь Нином уже дали трещину, он мог только смотреть с тоской.

Именно из-за этого Ся Лижэнь в последнее время часто смотрел на Чжэн Цзинтуна с неприязнью, обязательно отпуская несколько колкостей, чтобы порадоваться.

— Говорю тебе, не зазнавайся. Не думай, что раз женился, то чего-то добился. Я вижу, твой А Бао не очень-то тебя любит, это видно по его взгляду. Любой зрячий сразу поймет, что он тебя

презирает, а ты тут передо мной выставляешься!

На лбу Чжэн Цзинтуна вздулась вена:

— Все равно лучше, чем у тебя. По крайней мере, мой А Бао согласился на меня жениться, наши отношения получили признание всех. Разве ты не видел в интернете поздравления? У нас все хорошо, просто ты не видишь. Виноград кислый, вот и говоришь, что он зеленый, с таким отношением нельзя, если болен — иди к врачу поскорее.

— Ты!

Ся Лижэнь какое-то время тыкал пальцем в Чжэн Цзинтуна и пристально смотрел, затем вдруг опустил руку, упал на стол и разрыдался.

— Скажи, чем я плох? В чем Лю И лучше меня?!

Он выпил не просто много, а очень много, весь его облик изменился.

— Я красивее его, я выше ростом, у меня больше денег, я способнее его. И смею гарантировать, что в постели я тоже сильнее!

Чжэн Цзинтун...

— Я еще чистоплотный, аккуратный, рассудительный, люблю делать домашние дела, нежный и заботливый. Скажи, с его-то характером, чем он лучше меня! Насколько же должен быть слеп А Нин, чтобы выбрать его, а не меня!

<http://bllate.org/book/15586/1387902>